

DOI: [10.14515/monitoring.2024.3.2538](https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.3.2538)

А. В. Андрееenkova

**ЖИЗНЕННЫЕ ВЫБОРЫ
НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ —
АВТОБИОГРАФИИ ОДНОГО ПОКОЛЕНИЯ**

Правильная ссылка на статью:

Андрееenkova А. В. Жизненные выборы на разных этапах жизненного пути — автобиографии одного поколения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2024. № 3. С. 88—113. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.3.2538>.

For citation:

Andreenkova A. V. (2024) Life Choices on Different Stages of the Life Course — Autobiographies of One Generation. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 3. P. 88—113. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.3.2538>. (In Russ.)

Получено: 12.12.2023. Принято к публикации: 03.05.2024.

ЖИЗНЕННЫЕ ВЫБОРЫ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ — АВТО- БИОГРАФИИ ОДНОГО ПОКОЛЕНИЯ

АНДРЕЕНКОВА Анна Владимировна — доктор социологических наук, заместитель директора, Институт сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ), Москва, Россия

*E-MAIL: anna.andreenkova@cessi.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6776-7703>*

Аннотация. Статья посвящена изучению жизненных выборов людей на протяжении их жизненного пути на основе событийного анализа автобиографий и глубинных интервью с респондентами поколения 1960—1975 гг. рождения. Из всех жизненных событий, упомянутых как значимые в автобиографиях или определенных как таковые в глубинных интервью, три четверти представляли собой ситуации выбора. Ситуация выбора характеризуется пространством выбора — широтой и свободой от серьезных ограничений. 40 % всех ситуаций выбора были отнесены к категории ситуаций с широким выбором, 30 % — к ситуациям выбора с существенными ограничениями, 20 % — с узким выбором. Ограничениями выступали материальные сложности, инфраструктурные возможности, а также внешние нормативные и внутренние ценностные факторы, предыдущие решения и решения других людей. Для разных социальных групп пространство выбора неодинаково. В ситуациях узкого или ограниченно выбора женщины оказываются чаще, чем мужчины; люди с низким социально-экономическим статусом — чаще, чем люди со средним или высоким статусом.

Автор предлагает схему-классификацию характера выбора, выделяя норматив-

LIFE CHOICES ON DIFFERENT STAGES OF THE LIFE COURSE — AUTOBIOGRA- PHIES OF ONE GENERATION

Anna V. ANDREENKOVA¹ — Dr. Sci. (Soc.), Deputy Director

*E-MAIL: anna.andreenkova@cessi.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6776-7703>*

¹ Institute for Comparative Social Research (CESSI), Moscow, Russia

Abstract. The article studies people's life choices across their life course based on the autobiographies and follow-up in-depth interviews of randomly selected respondents from the generation born in 1960—1975. Of all life events mentioned as significant in the autobiographies or identified as such in the in-depth interviews, three quarters were classified as the situation of choice. A situation of choice is characterized by the space of choice, its breadth and freedom from serious constraints. 40 % of all choice situations considered were categorized as situations with broad choice, 30 % as situations with significant limitations, and 20 % as narrow choice situations. The constraints were material difficulties, infrastructural possibilities, as well as external normative and internal value factors, previous personal decisions, and decisions of other people. The space of choice varies for different social groups. Women find themselves in situations of narrow or limited choice more often than men; people with low socio-economic status are limited in choice more often than people with medium or high socio-economic status.

The author of this study proposes a classification scheme for the nature of choice, distinguishing normative, active-cre-

ный, активно-созидательный, вынужденный и конформный выборы. Около половины жизненных выборов делаются на нормативных основаниях, около трети — активно-созидательных, гораздо менее распространены вынужденный и конформный. Позитивные последствия с точки зрения самореализации человека чаще возникают в результате активно-созидательного выбора, реже — нормативного. Ситуации выбора-преодоления или конформного выбора в большинстве случаев влекут негативные последствия. Факторы, способствующие жизненному выбору с позитивными долговременными результатами, — благоприятные социально-исторические условия, готовность к изменениям и определенному риску, независимость в принятии решений, осознанность собственных желаний и целей.

Жизненный выбор людей из поколения, рожденного в 1960—1975 гг. и взрослого во время радикальных трансформаций 1990-х, был ограничен как институциональными и общими социетальными условиями, так и ценностно-нормативными факторами. В ходе анализа выделены такие концептуальные особенности жизненного выбора, как сложная субъектность, ограниченность в рациональности, зависимость от предыдущих выборов и выборов других людей, а также долгосрочность последствий.

Ключевые слова: жизненный выбор, жизненный путь, сценарий жизни, возрастные этапы жизни, социальные изменения, метод автобиографий

Благодарность. Работа выполнена в рамках гранта РФФИ 23-18-00635 «Жизненный путь, ценности, ожидания поко-

ative, forced, and conformal choices. About half of life choices are made on normative grounds, about one third are active-creative, while forced and conformal choices are much less common. Positive consequences from the point of view of a person's self-realization more often arise as a result of active-creative choices, less often as a result of normative choices. Situations of choice-overcoming or conformal choice in most cases entail negative consequences. Factors contributing to life choices with positive long-term results are favorable socio-historical conditions, readiness for change and certain risk, independence in decision-making, awareness of one's own desires and goals.

The life choices of people from the generation born in 1960—1975 and growing up during the radical transformations of the 1990s were limited by both institutional and general societal conditions and value-normative factors. The analysis highlights such conceptual features of life choices as complex subjectivity, limited rationality, dependence on previous choices and the choices of others, and long-term consequences.

Keywords: life choice, life course, life scenario, life stages, social change, method of autobiographies

Acknowledgments. The research was done with the support of the Russian Science Foundation, project No. 23-18-

ления, взрослого в 1990-е, — лонгитюдное исследование через 30 лет».

00635 «Life course, values, expectations of the generation entering the adult life in 1990x, — longitudinal survey after 30 years».

Вопросы о том, как человек принимает решения на значимых этапах своей жизни, где границы возможностей для осуществления такого выбора и каковы его основы — рациональные, эмоциональные, морально-нормативные, — занимают умы людей на протяжении всей интеллектуальной истории человечества, от первого библейского выбора людей в райском саду. Жаркие споры по поводу внешней детерминированности решений и выборов, предопределенности и судьбы, кармы, моральной ответственности и нравственного самоопределения продолжают от Пелагия и Августина до Лютера и наших дней. В современном обществе возможности для осуществления жизненного выбора — в идеале рационального, свободного и продуктивного, — наличие разных вариантов и сценариев построения жизненного пути говорят о благоприятной социальной и институциональной структуре общества, способствуют развитию и самореализации личности, социальному благополучию. Несмотря на значимость вопроса о жизненном выборе, социологических работ, основанных на эмпирических данных и доказательствах, пока немного.

Научное изучение механизмов, условий и социальных последствий человеческого выбора, роли выбора в построении жизненного пути на протяжении многих десятилетий проводилось в рамках философии и психологии. В психоанализе наибольшее внимание уделялось вопросам о механизмах волевого решения, роли бессознательного, в бихевиоризме — влиянию внешних обстоятельств на осуществление выбора. В отечественной психологии С. Л. Рубинштейн предложил идею взаимодополняющего влияния объективных условий жизни, их онтологической первичности и деятельности человека, его способности изменять условия и закреплять их в форме знания [Рубинштейн, 2000]. В рамках теорий развития личности выбор определяется как одна из основных ее функций, а история личности понимается как история выборов [Поршнева, 1979]. Важным шагом в понимании мотивации жизненных выборов стало изучение роли ценностных оснований выбора и внутренней позиции личности с целью реализации собственного потенциала [Feather, 1992; Филоник, 2011], а также включение жизненного выбора в концепцию «жизненных миров» [Василюк, 1984]. В последние годы исследователи уделяли внимание вопросу взаимосвязи социально-психологических характеристик личности и жизненных выборов, особенностям выбора в разных ситуациях — жизнеопределяющих и обыденных [Фам, Леонтьев, 2013]. Помимо условий и процесса выбора, была предложена концепция его субъективного качества, учитывающая характер, мотивацию и последствия выбора [Личностный потенциал..., 2011].

В рамках культурно-деятельностного направления в социальной психологии свобода воли и возможность выбора стали пониматься как культурные ценности, результат исторического развития человека и человечества [Леонтьев, 1975],

что открывает новые возможности для перехода к социологическому осмыслению проблемы жизненного выбора — его особенностей в разных социально-исторических условиях разными поколениями и социальными группами. В социологии основное внимание и достижения в изучении выбора, его причин и последствий были сделаны в отношении решений в образовательной и профессиональной сфере [Титма, 1975; Шубкин, 1979; Константиновский, 2010], в области брачно-семейных отношений [Hofäcker, Chaloupková, 2014; Носкова, 2004] и на этапе перехода к взрослой жизни [Billari, Liefbroer, 2010; Митрофанова, 2020].

Жизненный выбор в социологическом понимании становится предметом исследований не столь часто, как можно было бы ожидать, из-за трудностей с получением эмпирических данных. Методом сбора таких данных могут стать нарративные биографии, написанные участниками событий или другими людьми, для целей, не связанных с исследованиями. Этот метод имеет самую долгую историю и чаще всего используется при изучении жизненного пути элит, представителей отдельных профессий и групп [Bass, Farrow, 1977; Hyvarinen, 1992; Krcmaric, Nelson, Roberts, 2020]. Другой вариант — использование качественных методов — интервью с людьми об их жизненном пути, обсуждение выбора в разных жизненных ситуациях, чаще всего в поворотных [Atkinson, 1998; Рождественская, 2012; Nico, 2016]. Такой подход позволяет выявить сценарии, модели, описать варианты, получить примеры разного типа выборов, но ограничен в оценке распространенности и частоты этих моделей. Экспериментальные методы (психологические, метод виньет-сценариев) применяются при изучении механизма принятия решения по конкретным вопросам [Galotti, 2007]. Ограничения этих методов обусловлены искусственностью ситуаций, из-за которой не учитываются внешние по отношению к ситуации конкретного выбора решения других людей, а также предыдущие решения самого человека, его долгосрочные цели и планы. В количественных формализованных массовых опросах собираются данные об условиях, которые предшествовали решению, самом решении (что и когда реализовалось) и мотивации выбора в ретроспективном формате. На базе этого метода в последние три десятилетия стали изучаться вопросы электорального выбора, поведения в области здоровья и образа жизни. Еще один методический подход — использование метода сравнения социально-демографических, экономических или психологических характеристик групп, которые сделали разные выборы (например, [Муртазина, 2016]).

Новые возможности для изучения жизненного выбора открываются при использовании метода лонгитюдных исследований. Если замеры производятся достаточно часто, можно получить информацию об исходных данных ситуации, базовых факторах выбора — характеристиках личности, условиях жизни, социальных параметрах, источниках возникновения ситуации выбора, о самом выборе, а также проследить его последствия в синхронном формате — в момент совершения выбора. Достоинство такого подхода — отсутствие ошибок и смещений в измерении из-за влияния памяти и последующего контекста, что является проблемой в случаях, когда данные получаются ретроспективно. Однако количество столь масштабных и долговременных лонгитюдных исследований, позволяющих анализировать жизненные выборы людей на протяжении жизненного пути, невелико как в России, так и во всем мире.

Жизненный выбор как предмет социологического изучения ограничен своей концептуальной неопределенностью и непростой проблемой сочетания данных разного уровня — микроданных о выборе человека в контексте его индивидуального «жизненного мира» и задачи макроуровневых обобщений. В социальной психологии жизненный выбор определяется как рациональное действие по определению приоритетов и предпочтений в зависимости от имеющихся ресурсов и сформулированных целей — долгосрочного жизненного сценария или образа будущего [Ананьев, 1980; Гинсбург, 1988]. Данное определение включает выделение таких свойств выбора, как его рациональность, планомерность и долгосрочность. Однако если речь идет о жизненном выборе, наличие этих свойств и их распространенность становятся неопределенной частью исследовательского вопроса, а не его исходными предпосылками. Насколько распространены рациональность, планомерность и долгосрочность при осуществлении жизненного выбора в реальной жизни людей, в каких случаях они следуют этим принципам и какие именно люди — эти вопросы пока остаются до конца неизученными.

В этом исследовании мы ставим перед собой задачу рассмотреть жизненный выбор в реальных условиях жизни людей одного поколения. В частности, мы стараемся ответить на вопрос, как часто человек сталкивается с ситуациями, которые можно считать «ситуациями выбора», в какой степени человек осознает их как ситуации выбора, в каких сферах и на каких жизненных этапах сосредоточены ситуации выбора, насколько равномерно они распределены по времени на жизненном пути, какой тип выбора используется для принятия решений в разных сферах жизни и на разных жизненных этапах. Структурными элементами выбора являются ситуация выбора, субъект выбора, процесс выбора — мотивация, степень рациональности, соотнесение вариантов с планами и желаниями, а также оценка последствий — краткосрочных или долгосрочных.

Методология

Для ответов на поставленные вопросы будут использоваться данные нового проекта «Жизненный путь, ценности, ожидания поколения, взрослого в 1990-е годы», направленного на изучение особенностей жизненного пути на фоне радикальных социальных, экономических и политических трансформаций в России в 1990-х и 2000-х годах. Проект включает проведение комплексного исследования поколения людей, родившихся в 1960—1975 гг., как самого близкого к сегодняшнему дню поколения, которое прошло большую часть ключевых жизненных событий, что позволяет провести анализ выборов на протяжении жизненного пути. Для пилотной части проекта респонденты были отобраны из случайной вероятностной панели респондентов ЦЕССИ по России по квотным параметрам, которые включали пол, возрастную группу (три группы по пятилетним интервалам между 1960 и 1975 годами рождения) и уровень образования. Респонденты были отобраны из разных регионов РФ (структура выборки представлена в Приложении). Исследование реализовано летом 2023 г., в нем приняли участие 100 респондентов.

Работа включала следующие этапы: а) отбор респондентов согласно квотным параметрам, получение их согласия на участие во всех этапах исследования;

б) подготовка автобиографий; в) первичный анализ автобиографий — построение хронологической событийной сетки и кодирование параметров каждого события, включая параметры выбора; г) разработка протокола глубинного интервью для стандартизации биографий между собой и реконструкции пропущенной информации, событийных и мотивационных пробелов; д) проведение глубинных интервью по индивидуальным протоколам, в ходе которых обсуждались мотивы, причины и основы жизненных выборов на разных этапах жизненного пути.

Участники исследования писали автобиографии самостоятельно в свободном формате — рукописном, печатном или устном (аудиозапись) — по своему выбору. Каждый из этих форматов предполагает индивидуальную работу респондента без влияния второго лица (интервьюера или исследователя), является гибким по времени — позволяет потратить столько времени на заполнение, сколько респондент считает нужным, дает возможность редактирования — внесения изменений, дополнений, сокращений. В качестве руководства для написания автобиографии было решено предоставить респондентам минимальное количество инструкций, чтобы не влиять на отбор событий, искусственно не увеличивать и не уменьшать их количество. Направляющими инструкциями для респондентов выступали название задания, размер документа — формы автобиографии и базовые вопросы-напоминания. В ходе проекта были протестированы несколько названий автобиографии, включая «Моя автобиография», «Рассказ о моей жизни», «История моей жизни». Размер формы автобиографий должен был косвенно показать респонденту, какой размер автобиографии предполагается — три разлинованные под запись страницы. Методические эксперименты по определению структуры автобиографии показали, что выделение отдельных этапов биографии ведет к более детальному рассказу, чем неструктурированная форма. При этом названия частей автобиографии помимо детства и молодости (зрелость, взрослость, старость и другие варианты названия жизненных этапов) понимаются респондентами по-разному и ведут к снижению эквивалентности изложения. Поэтому первая страница была озаглавлена «Взросление и молодость», а остальные — через отнесение к историческому времени: «1990-е — первое десятилетие 2000-х годов», «2010-е годы по настоящее время». На каждой странице были включены несколько вопросов — напоминаний о содержании: «Что происходило? Когда? Ваши шаги, решения, важные для Вас события, люди, чувства, отношения». В целом метод автобиографий показал высокую чувствительность к направляющим инструкциям и информации от исследователя [Андрееenkova, 2024].

С помощью автобиографий удалось восстановить последовательность событий и периодов на жизненном пути участников, определить взаимосвязи, причины и мотивационные стимулы разных событий, общую траекторию жизни человека (линейная, восходящая, нисходящая, колеблющаяся), субъективную значимость разных событий и сфер жизни. Однако автобиографии разных респондентов существенно различались по включенным и исключенным событиям, последовательности событий и отнесению их к точному времени, упоминанию чувств и эмоций, причин и мотивов действий и выборов, исторического контекста и макрособытий. Такая неравномерность в полноте данных серьезно затруднила общий анализ. Полнота данных выравнивалась методом глубинных интервью. Для каждого

респондента был разработан индивидуальный гайд — план проведения интервью, который позволял уточнить информацию, которая была пропущена или не ясна из текста автобиографии. Все глубинные интервью проводились тремя исследователями-модераторами, прошедшими общую подготовку к проведению интервью, чтобы минимизировать различия в интервью из-за влияния модератора. В результате двухступенчатого подхода была создана база данных со структурированными биографическими данными о респондентах, позволяющая проводить сравнительный анализ.

Для целей исследования жизненный выбор был определен как действие или решение, принятое в ситуации, предполагающей переход из одного состояния в другое, изменение жизненной траектории и имеющей как минимум два варианта решения. Метод анализа подразумевает использование суждений из двух разных источников — суждение респондента и суждение внешнего наблюдателя. Внешними наблюдателями выступали исследователи и кодировщики, анализирующие информацию, полученную от респондента. Как информация от респондента, так и суждения внешних наблюдателей не свободны от субъективности, что является ограничением метода.

Кодирование автобиографий и глубинных интервью (основа — письменная расшифровка интервью) проводилось методом параллельной работы двух независимых друг от друга кодировщиков, которые прошли одинаковое обучение и получили одинаковые инструкции. Один кодировщик, который проводил работу по всем событиям и всем респондентам, обеспечивал внутреннюю стандартизацию и стабильность кодирования для всех респондентов, несмотря на то что это очень большая нагрузка на одного человека и работа заняла много времени. Два параллельных кодировщика обеспечивали проверку качества кодирования и снижение субъективности в оценках.

Анализ результатов проводился с помощью выстраивания событийной сетки жизненного пути каждого респондента. Основным элементом являлось «жизненное событие» — ситуация, которая ведет к переходу от одного состояния в другое — выделенное как субъективно значимое либо самим респондентом как часть его (ее) автобиографии, либо исследователем по критерию значимости последствий. Каждое «событие» было описано с помощью нескольких показателей: время, когда оно произошло, и возраст респондента в момент события; место; тип события; обстоятельства вокруг события, эмоциональный фон, участники события. Все события были классифицированы внешними наблюдателями как ситуация выбора (реализованного или нереализованного) и ситуация вне выбора. Выбором считалась ситуация, которая подразумевала больше одного варианта решения и исход которой хотя бы в некоторой степени зависел от респондента. Иногда определить это было довольно легко, как в случае с поступлением в вуз (практически всегда засчитывалось как ситуация выбора). Иногда определить ситуацию как выбор или невыбор было сложно. Например, первая работа по распределению или окончание учебного заведения, что делается многими людьми «по умолчанию» — как следствие предыдущего выбора (поступления), а иногда ставится под вопрос (бросить институт, прервать образование, выбрать между браком и образованием). Для каждой из таких ситуаций были выработаны единые правила кодирова-

ния, чтобы даже при учете неоднозначности ситуации правила отнесения были одинаковы для всех случаев и респондентов.

Всего было выделено 2632 «события», из которых 1910 были отнесены к категории «ситуаций жизненного выбора». Каждая ситуация выбора была описана несколькими оценочными показателями: пространство или широта выбора, тип ограничений, субъектность решения, тип выбора и последствия выбора.

Событийная сетка жизненного пути, плотность событий на разных этапах и ситуации выбора

По результатам анализа событийной сетки жизненного пути, среднее количество «событий» на жизненном пути человека составило 26, но разброс крайне велик — от 10 до 47 событий. Большая часть событий (86 %) были определены самими респондентами во время написания автобиографий, что подтверждает субъективную важность события для жизненного пути человека. Некоторая часть событий была добавлена на основе анализа логики автобиографии и информации из глубинных интервью. Например, если респондент «поступил в вуз» и не бросил учебу, то должно быть включено событие «окончил вуз», которое нередко пропускается, или если указано событие «развод», то логично предположить наличие события «брак». На основе глубинных интервью были добавлены события, которые респонденты первоначально сочли не важными для «читателей», но были важны для самих респондентов, а также «щепетильные», сенситивные события, которые часто также не включались в первоначальный текст, но раскрывались во время глубинных интервью.

Выбор и невыбор. В событийную матрицу «жизненных выборов» были включены не только события, которые определили переход от одного статуса или положения к другому (классическое определение жизненного выбора), но и события, когда такой переход не был сделан. Сохранение status quo также включается нами в список ситуаций выбора, если вопрос об этом стоял перед респондентом. В ситуации выбора включены неудачи или выбор с отрицательным результатом, когда перехода к другому статусу не было сделано. К таким ситуациям относится решение о переезде, даже когда решено было этого не делать, ситуация поступления в вуз, когда поступить не удалось. Такой подход согласуется с идеями, предложенными российскими исследователями Л. С. Кравченко, М. С. Филоник, которые связывают жизненный выбор с его влиянием на дальнейшее направление жизненного пути [Кравченко, 1987; Балл, 2010; Филоник, 2011].

События, определенные как значимые для жизненного пути человека, оказались неодинаково распределены по разным этапам жизненного пути. В целях анализа жизненный путь был условно разделен на семь этапов на основе возраста и ключевых жизненных задач, решаемых на каждом этапе:

Этап 1 — детство и подростковый возраст (от 0 до 17 лет);

Этап 2 — юность (от 18 до 24);

Этап 3 — ранняя зрелость (от 25 до 29 лет);

Этап 4 — зрелость (от 30 до 39 лет);

Этап 5 — зрелость (от 40 до 49 лет);

Этап 6 — поздняя зрелость (от 50 до 59 лет);

Этап 7 — старший возраст (60 лет и старше).

Выбор такой периодизации определялся целью не привносить заранее определенные теоретические схемы в эмпирический анализ, использовать разделение на жизненные этапы по формальным признакам и уже на основе эмпирических данных определить сходства, различия и особенности разных этапов.

Несмотря на то что в исследование включены респонденты одного поколения (1960—1975 года рождения), 15-летний интервал довольно велик, что может сказаться на оценке жизненных событий на последних двух жизненных этапах — поздней зрелости и старшего возраста, которые прошли не все респонденты в выборке. Поэтому информация об этих жизненных этапах ограничена и вероятны смещения в сторону недооценки количества важных жизненных событий на этих этапах.

Результаты анализа показали, что плотность жизненных событий на разных этапах жизненного пути существенно различается, даже если не принимать во внимание последние два этапа. Наиболее велика плотность жизненных событий, которые респонденты сочли важными, чтобы включить в автобиографию, на ранних этапах становления и перехода во взрослую жизнь — детстве, подростковом возрасте и юности. На них приходится почти половина всех упомянутых жизненных событий (см. табл. 1). Хотя эти жизненные этапы максимально отдалены от времени написания автобиографии, их детализация наиболее подробна. Количество упоминаемых жизненных событий снижается к этапу ранней зрелости (25—29 лет), затем новый, но более умеренный пик приходится на этап зрелости (30—39 лет) и затем последовательно снижается с каждым следующим жизненным этапом.

Таблица 1. Плотность событий на разных этапах жизненного пути

Временной этап жизненного пути	Плотность «событий», среднее количество событий	Разброс (разница между мин. и макс. количеством событий)	Доля всех событий жизни, которые приходятся на этап (%)	Доля ситуаций, подразумевающих выбор (%)
Детство и подростковый возраст (от рождения до 17 лет)	5,7	8	22	44
Юность (18—24 лет)	6,7	13	26	87
Ранняя зрелость (25—29 лет)	3,1	11	12	90
Зрелость (30—39 лет)	4,9	14	18	86
Поздняя зрелость (40—49 лет)	3,5	12	13	69
Поздняя зрелость (50—59 лет)	2,1	9	7	62
Старший возраст (60 лет и старше)	1,8	3	2	89
Среднее количество событий на жизненном пути	26,2	37		73

Примерами событий, которые называли респонденты, являются: уход из школы после 8 класса, поступление в учебное заведение, служба в армии, первые отношения, заключение брака, переезд из родительского дома, рождение ребенка, переезд в другой город, первая работа, смена работы, болезнь, развод.

В аналитических целях все жизненные события были разделены на две группы: события выбора и события, не связанные с выбором. Например, ситуация с выбором учебного заведения для поступления или решения о браке определялась как ситуация выбора, а болезнь, смерть, переезд других людей — как ситуация вне выбора. В среднем доля ситуаций выбора составила 73% от всех субъективно значимых событий на жизненном пути человека. Таким образом, можно говорить, что выбор является важной частью структуры жизненного пути и задачей, которая встает перед человеком довольно часто.

На разных этапах жизненного пути доля ситуаций, которые подразумевают и которые не подразумевают выбор, неодинаковы. Меньше всего ситуаций, предусматривающих выбор, на этапе детства и подросткового возраста — 44% от всех событий. На этом жизненном этапе решения принимаются либо под влиянием юридических или социальных норм (например, начало школьного образования, количество обязательных лет общего образования определены законом), либо другими людьми (например, переезд в другой регион с семьей). На этапе детства количество ситуаций выбора минимально, на подростковом этапе их становится значительно больше. В юности (18—24 года), ранней взрослости (25—29 лет) и на основном этапе взрослости (30—39 лет) доля ситуаций выбора максимальна — 86% от всех жизненных событий. В зрелости (40—49 лет) и поздней зрелости (50—59 лет) доля ситуаций, подразумевающих выбор, снижается до двух третей от всех упомянутых событий. В этот период многие события связаны со здоровьем и состоянием других людей — родителей, детей, других близких, а также обязательным уходом на пенсию и увольнениями с работы. На этапе жизни в старшем возрасте (60 лет и старше) доля ситуаций с выбором увеличивается, хотя общая плотность событий ниже, чем на других жизненных этапах (возможна недооценка из-за особенностей выборки). В это время люди принимают решения об уходе с рынка труда или продолжении работы, о типе занятости и новом месте жительства — переезде за город или к детям.

Помимо плотности событий базовым параметром для описания ситуаций с выбором являются категории событий по их содержанию. Всего было выделено десять широких категорий, среди которых демографические (брачные и репродуктивные), образовательные, профессионально-карьерные, социальные (встречи с людьми, построение отношений), географические перемещения; события, связанные с материальными приобретениями или потерями, активизм и участие в общественной жизни, события духовной или интеллектуальной сферы, жилищные перемещения. Большинство событий, которые описываются респондентами в автобиографиях и подразумевают выбор, относятся к трем категориям: демографические, образовательные и профессионально-карьерные. На них приходится две трети всех событий с выбором.

На разных жизненных этапах люди вынуждены делать выбор в ситуациях, относящихся к разным сферам жизни. Ситуации выбора на подростковом этапе относятся преимущественно к одной сфере жизни — образовательной. На юность приходится самое большое разнообразие событий с выбором, основную часть которых составляют профессионально-карьерные, образовательные и демографические выборы. На этапе взрослости на первый план выходят два типа собы-

тий — демографические и карьерно-профессиональные. В зрелости наряду с центральными карьерно-профессиональными событиями встречаются социальные, духовные и другие. На этапе старости чаще принимаются решения о занятости, но также по большому количеству разнообразных вопросов — в том числе о жилищном переезде, активизме и участии в общественной жизни, а также материальных вопросов.

«Событийная сетка» и ситуации жизненных выборов, с которыми встречаются люди из разных гендерных и социальных групп, схожи. Различия возникают в характеристиках ситуаций выбора, в частности в отношении пространства и широты выбора.

Субъект выбора. Если в теоретических схемах выбора субъект выбора определен [Vaumeister, 1999], в реальности этот вопрос не столь однозначен. По утверждению одного из основоположников подхода жизненного пути Г. Элдера, люди создают свою собственную жизнь через выборы и действия, которые они принимают в рамках ограничений и возможностей, предоставляемых им историей и социальными обстоятельствами [Elder, 1995]. В наш анализ были включены только ситуации, определенные как «ситуации выбора» для конкретного человека. Ситуации, где выбор был сделан полностью за него, не включен в это определение. Однако участие человека в жизненном выборе далеко не всегда было единоличным. В значительной части жизненных выборов (около 25%) респондент выступал субъектом выбора наравне с другими людьми или его вклад был еще меньшим. Нельзя исключать, что и в случаях индивидуального выбора интересы, желания, потребности других людей принимались во внимание. Многосубъектность жизненного выбора или индивидуальный выбор при учете интересов или воли других людей представляют собой разные ситуации. Например, выбор учебного заведения или профессии по совету родителей или под их давлением определялся как выбор респондента, хотя пространство выбора может быть ограничено волей или желаниями других людей. Решение о заключении официального брака во многих случаях принимается двумя людьми, то есть является многосубъектным. Вероятно, субъектность жизненных выборов в значительной степени зависит от культурных особенностей страны или группы. Пока мы можем говорить о том, что в российской культуре последних десятилетий большая часть жизненных выборов осуществляется индивидуально, влияние индивидуального выбора на жизненный путь очень велико, если не определяющее, хотя автономность этого выбора различается в зависимости от типа семей и других факторов.

Пространство выбора — его широта и ограничивающие факторы

Одна из главных характеристик ситуации жизненного выбора, использованных в анализе, — его широта, то есть пространство выбора, понимаемое как наличие вариантов, возможностей выбора и их разнообразия, а также серьезности ограничений, в рамках которых осуществляется выбор. К «широкому» пространству выбора отнесены ситуации, когда выбор не имеет по крайней мере видимых ограничений, помимо естественных. К ситуациям с «серьезными» ограничениями были отнесены те, где выбор ограничен какими-либо видимыми факторами (материальным положением, здоровьем, местом жительства), предыдущими выборами

или решениями, когда расширение вариантов выбора требует особенных усилий, преодоления. К ситуациям с «узким» пространством выбора относятся те, где выбор ограничен одним или двумя вариантами, при этом часто один из них является «псевдовыбором», то есть сопряжен с очень большими проблемами или потерями.

Среди всех ситуаций выбора 40% были отнесены к категории широкого выбора; треть ситуаций — выбора с существенными ограничениями; чуть меньше трети — к категории узкого выбора (см. табл. 2).

Таблица 2. *Пространство выбора на разных жизненных этапах (% от всех событий с выбором)*

	Широкое	С серьезными ограничениями	Узкое
<i>Этап жизненного пути</i>			
Детство и подростковый возраст (от рождения до 17 лет)	59	27	14
Юность (18—24 лет)	40	27	34
Ранняя зрелость (25—29 лет)	35	33	31
Зрелость (30—39 лет)	38	33	27
Зрелость (40—49 лет)	38	36	27
Поздняя зрелость (50—59 лет)	23	43	33
Старший возраст (60 лет и старше)	28	41	31
<i>Пол</i>			
Мужчины	50	31	19
Женщины	39	32	27
<i>Социально-экономическое положение — наивысшее достигнутое</i>			
Низкое	34	35	32
Среднее	47	35	18
Высокое	61	24	15

Пространство выбора на разных этапах жизненного пути у людей неодинаково. Наиболее велика доля ситуаций с широким пространством выбора на этапе детства и подросткового возраста. С каждым новым возрастным этапом доля ситуаций с широким пространством выбора последовательно уменьшается, при этом увеличивается количество факторов и ограничений, связанных с личными предыдущими решениями, выбором других людей и внешними обстоятельствами.

На основе полученных данных были выделены несколько факторов, которые служат ограничениями или барьерами для осуществления жизненного выбора. Среди них значительную по размеру группу составляют социетальные факторы — юридические, институциональные, инфраструктурные, социально-экономические и политические. Особенно большое влияние эти факторы оказывают на жизненный выбор в образовательной и профессиональной сфере, а также в сфере определения места жительства, географической мобильности. Другая группа состоит из социальных факторов, включая индивидуальное материальное положение, со-

циальный статус, возрастные и моральные социальные нормы, а также решения и волю других значимых людей. Третью группу составляют личностные факторы — ценности, жизненные приоритеты, планы и желания, а также предыдущие выборы. В некоторых случаях ограничителем выбора выступал один из этих факторов, а в некоторых — совокупность факторов.

Для анализа межгрупповых различий использовались следующие группы: гендерные, возрастные и социально-экономические. Социально-экономическое положение определялось как наивысшее достигнутое положение в течение жизни по субъективной оценке респондента (вопрос «Как бы Вы описали наивысшее социально-экономическое положение, которое Вы достигли в течение Вашей жизни, как очень низкое, низкое, среднее, выше среднего, высокое или очень высокое?»). Ответы респондентов в таблице 2 сгруппированы в три категории — низкое социально-экономическое положение (1—2), среднее (3), высокое (4—5).

Были обнаружены значимые межгрупповые различия в пространстве выбора по гендеру и социально-экономическому положению. Женщины чаще, чем мужчины, сталкиваются с ситуациями, когда пространство их выбора ограничено. Для мужчин в половине жизненных ситуаций пространство выбора было широким, для женщин такие ситуации составили лишь 39%. Разное пространство выбора оказалось у людей с разным социально-экономическим положением. Пространство выбора людей из групп с низким социально-экономическим положением значительно чаще было узким или ограниченным по сравнению с людьми из групп с высоким социально-экономическим положением (например, при выборе места учебы и работы).

Тип и характер выбора

Помимо характеристик ситуации выбора, процесс выбора может быть описан через способы принятия решения — характер выбора. В психологических исследованиях чаще всего выделяют выбор рациональный и выбор эмоциональный/интуитивный [Savioni et al., 2023]. Однако применить такую дихотомическую схему для анализа данных реальных жизненных выборов оказалось довольно трудно. Значительное количество ситуаций не могло быть отнесено ни к одной из этих двух групп. Остальные ситуации включали и рациональный, и эмоциональный элемент.

На основе анализа данных была разработана новая схема-классификация характера выбора, которая строится по двум осям: активная или пассивная роль субъекта в выборе и мотивация выбора — личностная (внутренняя) или внешняя. На пересечении этих осей выделены четыре категории по характеру выбора: нормативный, активно-созидательный, вынужденный и конформный (см. рис. 1).

Нормативный выбор делается под влиянием социальных норм, традиций, общепринятых практик. Такой выбор можно было бы назвать подражательным или автоматическим. Делая такой выбор, человек не следует рациональной модели «осознание ситуации, рассмотрение вариантов, принятие оптимального решения», но делает его «экономно», следуя уже апробированному другими пути, который в определенный момент времени и в определенной группе считается стандартным. Иногда такая ситуация даже не рассматривается человеком как ситуация

выбора, выбор не является осознанным. Можно было бы предположить вынужденность такого выбора, но в реальности он становится возможен, если нормативные требования или практики интернализированы и оказываются частью мотивационно-ценностной системы самого человека, а также не входят в противоречие с его личными планами, желаниями или предпочтениями. Например, к нормативному по характеру выбору было отнесено решение после окончания техникума пойти работать на предприятие, которое является профильным или ведущим для техникума, если это в целом совпадало с представлениями человека о том, как он в дальнейшем хотел бы строить свою профессиональную жизнь. К нормативному выбору отнесено решение заключить брак в 20—22 года с мотивацией «все вокруг так делают, а он казался приемлемым вариантом», «принято жениться к этому возрасту, я к ней хорошо относился, почему бы и нет».

Активно-созидательный выбор — человек сам создает ситуацию выбора (созидательный) либо делает выбор сознательно в соответствии со своими стратегическими планами, желаниями, мечтами, с целью изменить или улучшить свою жизнь, выбрать новое направление, перейти в новое качество (активный). Чаще всего такой выбор связан с усилиями, которые нужно предпринять, чтобы сделать такой выбор или чтобы его реализовать. Это осознанный выбор, но не обязательно рациональный, он может базироваться и на эмоциональных мотивах. Основаниями выбора служат личностные ориентации субъекта — желания, предпочтения, планы. Например, желание вступить в брак с любимым человеком и усилия, чтобы этого добиться, или желание поступить в вуз по профессии своей мечты, переехать в город, где хочется жить. Такой выбор может быть как конструктивным, так и протестным или разрушительным. Например, решение в 1990-е годы войти в преступную группу, чтобы много заработать, или уйти из семьи, чтобы начать другую жизнь, были отнесены к этой категории.

На *вынужденный выбор (выбор-преодоление)* человека толкают внешние обстоятельства. Характер такого выбора чаще всего рациональный, он делается из расчета выгод и затрат, имеет целью минимизацию потерь. Например, выбор пойти на не очень привлекательную работу, но с наилучшими условиями из-за трудных материальных или семейных обстоятельств был отнесен к категории «выбора-преодоления».

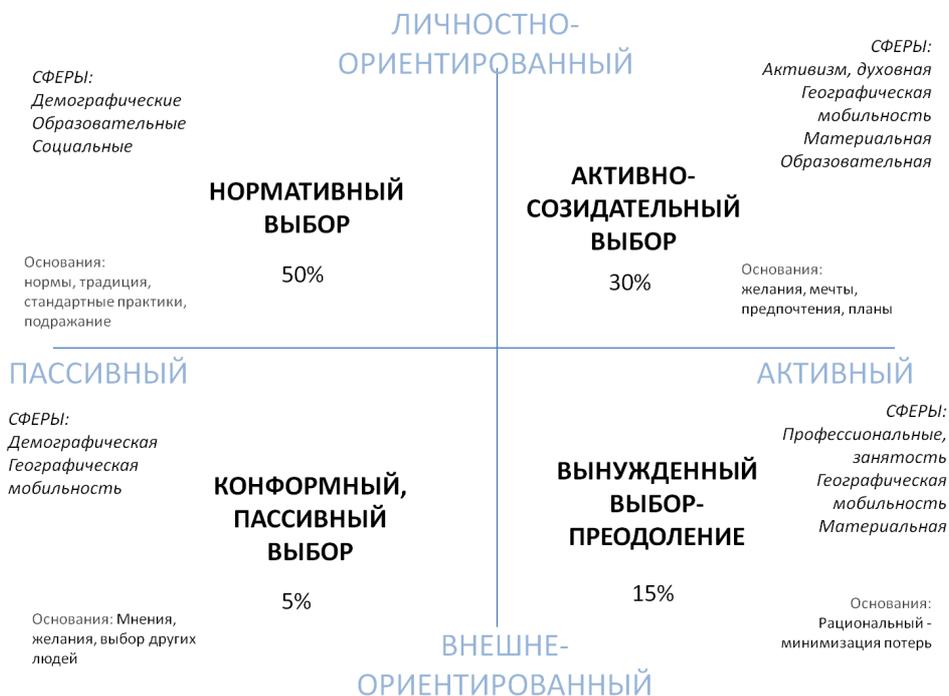
Конформный, или ведомый, выбор — тот, который сделан под влиянием или давлением других людей или норм, при этом личные желания человека могут ему либо противоречить, либо оставлять равнодушным. Таким выбором является, например, вступление в брак по настоянию семьи.

Один и то же выбор, сделанный разными людьми в разных обстоятельствах и с разной мотивацией, может быть отнесен к разным категориям. Такая классификация была применена как первый шаг к описанию типов и характера жизненного выбора, возможно, более масштабные исследования потребуют корректировки, уточнения или расширения этой классификации. Но на данном этапе почти все жизненные выборы нам удалось отнести к одной из четырех категорий.

Анализ данных показал, что почти всем респондентам в выборке на протяжении жизненного пути приходилось делать выборы разного характера. Среди всех респондентов, включенных в исследование, не было ни одного, кто бы система-

тически делал выбор одного и того же характера во всех или хотя бы в большинстве жизненных ситуаций. Однако встречались респонденты, которые делали выбор только двух или трех типов. В целом определить «тип человека» по характеру жизненных выборов довольно трудно, это можно сделать на уровне конкретного выбора, но не жизненного пути в целом.

Рис. 1. Тип выбора в жизненных ситуациях, основания выбора и результат

Из всех выборов, сделанных участниками исследования, самым распространенным был нормативный выбор — на него пришлось половина случаев. Второй по частоте — активно-созидательный (около трети). Вынужденный выбор-преодоление происходил в 15 % случаев, а конформный — в 7 %.

Тип выбора связан со сферой жизненной ситуации, в которой он делается. Нормативный выбор чаще всего принимался для демографических, образовательных или социальных ситуаций. Активно-созидательный выбор чаще встречался в таких сферах, как активизм и общественное участие, духовная и интеллектуальная сфера, географическая мобильность, образовательная и материальная сфера, значительно реже — демографическая сфера. Вынужденный выбор-преодоление в большей степени характерен для ситуаций профессиональной жизни и занятости, географической мобильности и решений по материальным вопросам. Конформный выбор — решение скорее для демографических ситуаций (брак, рождение детей) и географической мобильности.

Жизненный выбор и самореализация

Одним из наиболее значимых и интригующих вопросов в отношении жизненного выбора является вопрос о том, какой тип выбора связан с наилучшими результатами. Для оценки результата выбора нужно определить, что такое «результат» с точки зрения жизненного пути. Человек строит свою жизнь через множественные выборы в разных ситуациях. Для оценки успешности или неуспешности, «правильности» или результативности жизненных выборов, последствий выбора возможно применить разные критерии. Один из них — субъективная удовлетворенность жизнью, соответствие достигнутого планам и ожиданиям, идеальной картине жизненного пути. Другой критерий — показатели «достижений»: достигнутый социальный статус, условия жизни, материального положения. Мы применили оба этих подхода, однако при использовании первого мы видим только суммарный результат, высказанный в определенный период времени, и не можем судить о каждом жизненном выборе отдельно. Кроме того, даже те респонденты, кто делал определенно неудачные выборы на взгляд внешнего наблюдателя, оценивали свою жизнь как «вполне удачную и благополучную», противоречия во внешней и внутренней оценке были существенными. Критерии достижений не были применимы ко многим сферам жизни, положительный результат не всегда относился к линейному движению вверх.

Успешность и результат жизненных выборов можно оценить через понятие самореализации. При таком подходе жизненный путь в целом понимается как пространство, на котором формируется, развивается и реализуется потенциал человека через его жизненные выборы. Самореализация может проявляться как созидательная деятельность — использование своих способностей и жизненной энергии для создания нового. Она может представлять собой обретение определенных социальных ролей или преодоление социальных барьеров, например, движение по карьерной или социальной лестнице, приобретение материальных благ. А также она может иметь и внутренний характер. Например, личностной реализацией потенциала можно считать духовное или культурное развитие, воспитание детей в духе определенных ценностей.

Если понимать самореализацию как степень того, насколько человек смог выразить себя в своей жизни (по шкале — вообще нет, совсем мало, в некоторой степени, в достаточно большой степени или в очень большой), то этот критерий можно использовать для оценки последствий жизненного выбора. Жизненные выборы, которые увеличивают степень реализации потенциала человека, отнесены к категории «положительный результат», те, которые ведут к его уменьшению, — «отрицательный», не оказывают определенного влияния — «нейтральный». Результаты выбора разбивались по категориям на основе двух критериев — оценки самого респондента, которую он давал в тексте автобиографии или в глубинном интервью, и оценки исследователя (метод параллельной оценки двумя исследователями и командного решения в случае расхождений), основанной на анализе последствий для дальнейшего хода жизненного пути. Такие оценки субъективны и со стороны респондента, который делает их ретроспективно и не всегда учитывает свои желания, планы, мысли и цели на момент выбора, и со стороны исследователя, который выносит суждение на основе информации от респондента и собственного опыта.

Важнейшей составляющей «последствий» является время. Влияние события может быть положительным на коротком отрезке и отрицательным на более долгосрочном. Например, человек может быть влюблен и счастлив в первые годы брака, но затем после конфликта такой брак может вести к негативным изменениям жизненного пути. Мы использовали ретроспективную оценку в конце жизненного пути, учитывающую долговременные последствия.

Данные говорят, что разные типы выборов ведут к неодинаковому результату (см. табл. 3). Активно-созидательный выбор чаще других имеет позитивные последствия. Выбор-преодоление имеет противоречивые или нейтральные последствия, но реже других ведет к позитивному результату. Например, выбор первого места работы не по специальности, а в сферах, где можно было заработать немного больше, например торговать на рынке, во многих случаях привел к возможности выжить в трудных условиях, но также к потере полученной профессии и закрыл возможности для дальнейшего профессионального развития. Конформный тип выбора наиболее противоречив с точки зрения последствий: при этом выборе есть вероятность позитивного исхода, но и негативных и двойственных последствий больше, чем при других типах выборов. Например, в более чем трех четвертях случаев географического переезда, которые были инициированы другими членами семьи, респонденты не нашли для себя перспектив на новом месте, некоторые позже решили вернуться на старое место. Для сравнения, во всех случаях, когда географический переезд был результатом активно-созидательных мотивов, предпринят для улучшения условий жизни или получения шанса продвигаться в профессиональной сфере, он положительно сказался на дальнейшем жизненном пути, возвратов на прежнее место не было. В большинстве случаев такой выбор привел к получению новой работы с более широкими перспективами, к улучшению материального уровня жизни и новым возможностям для развития. Нормативный выбор как апробированный путь для многих людей чаще имеет позитивные последствия, но вероятность двойственных, неоднозначных последствий также довольно велика.

Таблица 3. *Результат/последствия жизненных выборов разного типа (% по строке)*

Тип выбора/ последствия	Позитивный	Негативный	Противоречивый	Нейтральный	Неопределенный
Активно-созидательный выбор	77	3	8	3	9
Нормативный выбор	67	1	9	22	1
Выбор-преодоление (вынужденный)	26	9	24	38	3
Конформный	39	20	19	22	–

В целом активные по характеру выборы чаще ведут к радикальным результатам — положительным или отрицательным, риски таких выборов выше, как и возможный выигрыш. Пассивные типы выборов чаще ведут к неопределенным или противоречивым результатам. Выборы, сделанные на основе учета личных же-

лений и предпочтений, — лично-ориентированные — значительно чаще ведут к положительному результату, чем выборы, сделанные без учета этих факторов.

Выяснить, что же определяет «удачный» выбор, то есть выбор, ведущий к позитивному результату или увеличивающий шансы на общий позитивный результат, понимаемый как более полное раскрытие личностного потенциала, довольно трудно. На основе наших ограниченных данных мы видим, что к нему ведут благоприятные социально-исторические условия, влияющие на широту выбора, готовность к изменениям — деятельно-созидательному подходу, хотя бы относительная независимость в принятии решений и высокая значимость и осознанность собственных желаний, потребностей, планов в общей ценностной системе.

На основе анализа автобиографий удалось сделать некоторые выводы — предположения о факторах и обстоятельствах, ведущих к неудачному выбору (выбору с негативными последствиями). Неудачный с точки зрения результата выбор происходит при нескольких условиях. Первое из них — неправильная интерпретация ситуации выбора. Например, ситуация не определяется как момент выбора или оценивается человеком как незначимая, хотя в результате оказывается поворотной или ключевой. Второе — недооценка возможных вариантов выбора, следование стандартным решениям в случаях, когда другие пути тоже возможны. Такая проблема возникает особенно часто на подростковых этапах, в юности и ранней взрослости при отсутствии социального опыта, позволяющего «разглядеть» разные варианты или создать их там, где их вроде бы нет. Третьим условием является влияние социетальных исторических факторов — высокая турбулентность, быстрая смена правил, экономическая нестабильность. Например, осознанное и активно-созидательное решение стать инженером в конце 1980-х годов могло привести к негативному результату из-за изменившихся условий в 1990-х годах.

Поколению, включенному в анализ, досталось жить в очень жестких условиях переходного общества 1990-х годов в начале их жизненного пути и новых неопределенностей 2020-х годов на этапе завершения трудовых лет. Их выбор часто был ограничен как нормативно-ценностной системой, так и институциональными и общими социетальными условиями. Произошло ли расширение пространства для жизненного выбора активно-созидательного типа в последующие поколения — нам предстоит увидеть только со временем, когда новые поколения пройдут все жизненные этапы.

И снова о том, что такое жизненный выбор

По результатам анализа были выделены некоторые общие характеристики жизненного выбора, которые могут помочь уточнить и прояснить понимание жизненного выбора как социологической категории. Жизненный выбор может быть как моносубъектным, когда человек играет главную роль в принятии решения, так и многосубъектным, когда такой выбор принимается сразу несколькими людьми — парой, группой (например, семьей), сочетая желания, воли и решения разных акторов в разных пропорциях. Например, решение о заключении брака или решение о переезде семьи чаще всего парное или групповое. Помимо прямого участия в выборе, другие люди могут участвовать в нем косвенным образом — человек принимает решение, учитывая их интересы, мнения или поступая вопреки

им. Такой вывод подтверждает важность включения понятия «связанных жизнью» (*linked lives*) [Landes, Settersten, 2019] в изучение индивидуального жизненного пути. Однако результаты исследования показали, что большинство жизненных выборов были сделаны респондентами индивидуально и относятся к категории личного выбора, поэтому недооценивать автономность личности, по крайней мере в рамках культуры России, также нельзя.

Выбор в жизненных ситуациях далеко не всегда рационален, что показывали и предыдущие исследования [Settersten, 2005]. Возможности прогнозирования и моделирования такого выбора, в отличие от, например, потребительского выбора, очень ограничены. Сама ситуация выбора для жизненных ситуаций не всегда определяется как очевидный выбор и поэтому может не рассматриваться рационально. Свести характер жизненного выбора к дихотомическому делению на эмоциональный и рациональный, как это предлагается в ряде теоретических работ, на эмпирических данных не удалось. Более половины ситуаций с жизненным выбором не укладывались в такую мотивационную схему. В ряде работ говорится о важности саморефлексии, принятия контроля и ответственности при осуществлении жизненного выбора, о связи жизненного выбора и жизненной стратегии, подразумевающей четкий план или образ желаемого [Абульханова-Славская, 1991]. Результаты данного исследования показывают, что такие категории применимы к некоторым видам жизненного выбора — активно-созидательным, но не ко всем. Значительное количество жизненных выборов осуществляется на мотивационных основаниях, не подразумевающих включение в стройную жизненную стратегию или учет долговременных последствий. Жизненные выборы представляют собой ситуации с разной содержательной и мотивационной структурой и последствиями. Полученные результаты в отношении типологии жизненных выборов по его мотивационным характеристикам близки к идеям Н. Ф. Наумовой, которая выделила четыре стратегии целеполагания: стратегию иррефлекторного выбора, форматирования индивидуальной психологической гибкости, рационализированного выбора в контексте принятия решений и свободного выбора [Наумова, 1983]. Е. Ю. Мандрикова предложила классификацию личностного выбора из трех типов: активный выбор неизменности, активный выбор неизвестности и реактивный личностный выбор при отсутствии развернутой аргументации оснований выбора [Мандрикова, 2006]. Различия между субъектами выбора исследователь видит в индивидуально-психологических характеристиках личности — уровне жизнестойкости, толерантности к неопределенности, осмысленности жизни, параметрах субъективного качества выбора, отношении к личному будущему, уровне оптимизма и самоофективности [там же]. В классификации, предложенной Л. С. Кравченко на основе биографических интервью, выделены три типа выбора, связывающие его с обстоятельствами (ограничениями) и целями: выбор вопреки неблагоприятным обстоятельствам, выбор в соответствии с обстоятельствами, отказ от выбора при восприятии цели как недостижимой [Кравченко, 1987]. Однако для объяснения полученных эмпирических данных этого исследования возникла необходимость дополнить социально-психологические мотиваторы факторами социокультурного нормативного контекста и экономических и социальных ресурсов. Только в комплексе они позволяют описать или хотя бы отчасти объяснить жизненные выборы людей в их многообразии.

Исследование показало, что жизненный выбор не является единичным актом и не может рассматриваться и анализироваться как таковой, но представляет собой часть процесса «жизненных выборов» — последовательности выборов в разных ситуациях и сферах, оказывающих взаимное влияние. При этом основания и тип выбора у одного и того же субъекта в разных жизненных ситуациях отнюдь не одинаковы. Один и тот же человек делает разные типы выбора в разных сферах жизни: например, активно-созидательные выборы в профессиональной сфере, но конформные в демографической или наоборот. Тем не менее можно предположить, что общий профиль человека в отношении жизненной стратегии заключается в типе выбора по наиболее значимым для его индивидуальной судьбы событиям.

Выводы исследования в отношении дифференциации плотности жизненных выборов на разных этапах жизненного пути согласуются с результатами, полученными Н. В. Носковой о том, что основная часть жизненных выборов происходит после 15—16 лет, а в более ранние периоды возможен лишь «псевдовыбор», так как «личностные условия выбора» до этого возраста еще не сформированы [Носкова, 2004]. Дополнительно анализ данных автобиографий показал, что помимо «личностных условий» и роли родителей в этот период ключевыми ограничителями индивидуального выбора выступают юридические и институциональные нормы, определяющие порядок получения образования, вступление в партнерские отношения и брачные союзы, возможности для независимого проживания и передвижения. Результаты исследования говорят о том, что наиболее высокая плотность ситуаций выбора наступает сразу после подросткового возраста — на этапе юности (18—24 года). Такой резкий переход от ограниченного выбора в подростковом возрасте к максимальному по частоте и широте в юности является одной из основных причин неоднозначности и сложной мотивационной структуры выбора на этом этапе.

В отличие от необъятного множества ситуаций, где человек делает выбор — что надеть, что есть, как себя вести, что купить и т. п., — жизненный выбор оказывает долгосрочное воздействие и определяет направление жизни на целый период, а также влияет на другие стороны жизни. Например, покупка нового платья может казаться значимым событием в конкретный момент времени, но не является таковой в долгосрочной перспективе, а покупка машины, особенно первой, может иметь долговременные последствия — для территориальной мобильности, образа жизни, коммуникации, может вести к смене профессии, стать средством заработка. Одни и те же события имеют потенциал как стать «жизненными событиями», так и остаться в категории проходных ситуативных решений.

В ходе исследования получены предварительные результаты о взаимосвязи социально-экономического положения с пространством жизненных выборов: люди с низким социально-экономическим положением чаще сталкиваются с ситуациями с узким пространством выбора, а люди с высоким положением — с ситуациями с широким пространством выбора. Такие результаты подтверждают выводы предыдущих исследований о социально-экономическом неравенстве в построении жизненного пути. Вместе с тем эти результаты требуют проверки на более масштабных репрезентативных опросах, включении разных оценок социально-экономического положения на разных этапах жизни — от стартовых (родитель-

ская семья) до максимально достигнутого и текущего. Гипотеза о том, что люди с низким социально-экономическим положением, низкими ресурсами склонны к конформным или нормативным решениям в отличие от активно-созидательных из-за более острого опасения возможных потерь, требует отдельной проверки.

Исторические и институциональные условия, а также нормативно-ценностная среда оказывают существенное влияние на жизненный выбор человека — пространство выбора, варианты и мотивы. Однако, чтобы оценить степень влияния макроусловий на жизненный выбор по сравнению или в сочетании с другими факторами выбора, необходим сравнительный анализ жизненного пути нескольких поколений либо сравнительный анализ одного и того же поколения, жизненный путь которого прошел в разных странах, что выходит за пределы и масштабы нашего исследования, но не перестанет быть мечтой и целью на будущее.

Список литературы (References)

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991.
Abulchanova-Slavskaya K. A. (1991) *Strategy of Life*. Moscow: Mysl. (In Russ.)
2. Ананьев Б. Г. Избранные психологические труды: в 2 т. М.: Педагогика, 1980. Т. 1.
Ananiev B. G. (1980) *Selected Psychological Works: In 2 Volumes*. Moscow: Pedagogika. Vol. 1. (In Russ.)
3. Андреевкова А. В. Исследования жизненного пути — концептуальные и методологические подходы и решения // Социологическая наука и социальная практика. 2024. Т. 12. № 1. С. 6—24. <https://doi.org/10.19181/snsp.2024.12.1.1>.
Andreenkova A. V. (2024) *Life Course Studies — Conceptual and Methodological Approaches and Solution*. *Sociologicheskaja Nauka i Social'naja Praktika*. Vol. 12. No. 1. P. 6—24. <https://doi.org/10.19181/snsp.2024.12.1.1>. (In Russ.)
4. Василюк Ф. Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций. М.: Издательство Московского университета, 1984.
Vasilyuk F. E. (1984) *Pshcyology of Feelings*. M.: Moscow University. (In Russ.)
5. Гинзбург М. Р. Личностное самоопределение как психологическая проблема // Вопросы психологии. 1988. № 2. С. 19—27.
Ginzburg M. P. (1988) *Personal Self-Definition as Psychological Problem*. *Issues of Psychology*. No. 2. P. 19—27. (In Russ.)
6. Константиновский Д. Л., Вознесенская Е. Д., Чередниченко Г. А., Хохлушкина Ф. А. Жизненные траектории молодежи: 10 лет спустя». Социологическое исследование. М.: ИС РАН, 2010.
Konstantinovskiy D. L., Voznesenskaya E. D., Cherednichenko G. A., Khochklushkina F. A. (2010) *Life Trajectories of Youth: 10 Years After*. *Sociological Research*. Moscow: Institute of Sociology. (In Russ.)
7. Кравченко Л. С. Жизненный выбор личности (психологический анализ): автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 1987.

- Kravchenko L. S. (1987) *Personal Life Choice (Psychological Analysis). Extended Abstract of PhD Dissertation in Psychology*. Moscow. (In Russ.)
8. Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011.
Leontiev D. A. (ed.) (2011) *Personal Potential: Structure and Diagnosis*. Moscow: Smysl. (In Russ.)
  9. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975.
Leontiev A. N. (1975) *Activity. Consciousness. Personality*. Moscow: Politizdat. (In Russ.)
  10. Мандрикова Е. Ю. Виды личного выбора и их индивидуально-психологические предпосылки: дисс. ... канд. психол. наук. М.: ИППК МГУ, 2006.
Mandrikova E. Y. (2006) *Types of Personal Choice and Their Individual-Pshychological Prerequisites*. PhD Dissertation in Psychology. Moscow: Moscow State University. (In Russ.)
  11. Митрофанова Е. С. (Не)время взрослеть: как меняется возраст наступления дебютных биографических событий у россиян // Демографическое обозрение. 2020. Т. 7. № 4. С. 36—61. <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i4.12043>.
Mitrofanova E. S. (2020) (No)Time to Grow Up: Changing Ages of Debut Biographical Events in Russia. *Demographic Review*. Vol. 7. No. 4. P. 36—61. <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i4.12043>. (In Russ.)
  12. Муртазина И. Р. Ценностно-смысловые факторы изменения жизненной ситуации (на примере выбора обучения в другом городе) // Мир науки. Педагогика и психология. 2016. Т. 4. № 2. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/51PSMN216.pdf> (дата обращения: 30.06.2024).
Murtazina I. R. (2016) Value-Meaning Factors of Life Situation Change. *Mir Nauki*. Vol. 4. No. 2. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/51PSMN216.pdf> (accessed: 30.06.2024). (In Russ.)
  13. Наумова Н. Ф. Психологические механизмы свободного выбора // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник / Гл. ред. Д. М. Гвишиани. М.: Наука, 1983. С. 197—221.
Naumova N. F. (1983) Psychological Mechanisms of Free Choice. In: Gvishiani D. M. (ed.) *Systemic Research. Methodological Problem*. Moscow: Nauka. P. 197—221. (In Russ.)
  14. Носкова Н. В. Психология выбора в контексте возрастного развития человека // Сибирский психологический журнал. 2004. № 19. С. 24—29.
Noskova N. V. (2004) Pshycology of a Choice in a Context of Age Development of the Person. *Siberian Psychological Journal*. No. 19. P. 24—29. (In Russ.)
  15. Носкова А. В. Меняющиеся семейные отношения — гендер и поколения (о VIII Конгрессе Европейского общества изучения семейных отношений) // Социологические исследования. 2017. № 2. С. 158—160.

- Noskova A. V. (2017) Changing Family Relations — Gender and Generation (About the 8th Congress the European Society for Studying Family Relations). *Sociological Studies*. No. 2. P. 158—160. (In Russ.).
16. Поршнева Б. Ф. Социальная психология и история (2-е изд.). М.: Наука, 1979. Porshnev B. F. (1979) *Social Psychology and History* (2nd edition). Moscow: Nauka. (In Russ.)
17. Рождественская Е. Ю. Биографический метод в социологии. М.: ИД НИУ ВШЭ, 2012. Rozhdestvenskaya E. Y. (2012) *Biographical Method in Sociology*. Moscow: HSE University. (In Russ.)
18. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2000. Rubinshtein S. L. (2000) *Basics of General Psychology*. Saint Petersburg: Piter. (In Russ.)
19. Шубкин В. Н. Начало пути: Проблемы молодежи в зеркале социологии и литературы. М.: Молодая гвардия, 1979. Shubkin V. N. (1979) *Start of the Way: Problems of the Youth in the Mirror of Sociology and Literature* Moscow: Molodaya Gvardiya. (In Russ.)
20. Титма М. Х. Выбор профессии как социальная проблема (на материалах конкретных исследований в ЭССР). М.: Мысль, 1975. Titma M. (1975). *Profession Choice as a Social Problem*. Moscow: Mysl. (In Russ.)
21. Фам А. Х., Леонтьев Д. А. Субъективное конструирование выбора в ситуациях разного уровня значимости // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2013. № 1. С. 84—96. Fam A. K., Leotniev D. A. (2013) Subjective Construction of Choice in the Situations of Different Level of Significance. *Lomonosov Psychology Journal*. No. 1. P. 84—96. (In Russ.)
Филоник М. С. Ценностные основания лично значимого выбора: анализ случая // Консультативная психология и психотерапия. 2011. Т. 19. № 1. С. 156—180.
22. Filonik M. S. (2011) The Value Foundations of Personally Important Choice: A Case Studying. *Counseling Psychology and Psychotherapy*. Vol. 19. No. 1. P. 156—180. (In Russ.)
23. Atkinson R. (1998) *The Life Story Interview*. London: SAGE. <https://doi.org/10.4135/9781412986205>.
24. Baumeister R. F. (1999) The Nature and Structure of the Self: An Overview. In: Baumeister R. F. (ed.) *The Self in Social Psychology*. Philadelphia, PA: Psychology Press. P. 1—20.
25. Bass B. M., Farrow D. L. (1977) Quantitative Analyses of Biographies of Political Figures. *The Journal of Psychology*. Vol. 97. No. 2. P. 281—296. <https://doi.org/10.1080/00223980.1977.9923975>.

26. Billari F. C., Liefbroer A. C. (2010) Towards a New Pattern of Transition to Adulthood? *Advances in Life Course Research*. Vol. 15. No. 2—3. P. 59—75. <https://doi.org/10.1016/j.alcr.2010.10.003>.
27. Elder G. H. Jr. (1995). Life Trajectories in Changing Societies. In: Bandura A. (ed.) *Self-Efficacy in Changing Societies*. New York, NY: Cambridge University Press. P. 46—68.
28. Feather N. T. (1992) Values, Valences, Expectations, and Actions. *Journal of Social Issues*. Vol. 48. No. 2. P. 109—24. <https://doi.org/10.1111/j.1540-4560.1992.tb00887.x>.
29. Galotti K. M. (2007) Decision Structuring in Important Real-Life Choices. *Psychological Science*. Vol. 18. No. 4. P. 320—325.
30. Hofäcker D., Chaloupková J. (2014) Patterns of Family Life Courses in Europe — Between Standardisation and Diversity: A Cross-National Comparison of Family Trajectories and Life Course Norms in European Countries. *Comparative Population Studies*. Vol. 39. No. 3. P. 559—586. <https://doi.org/10.12765/CPoS-2014-11>.
31. Hyvarinen M. (1992) Narrative Analysis and Political Autobiography. *Journal of Political Science*. Vol. 20: No. 1. Art. 5. <https://digitalcommons.coastal.edu/jops/vol20/iss1/5> (дата обращения: 12.06.2024).
32. Krčmaric D., Nelson S. C., Roberts A. (2020) Studying Leaders and Elites: The Personal Biography Approach. *Annual Review of Political Science*. Vol. 23. P. 133—151. <https://doi.org/10.1146/annurev-polisci-050718-032801>.
33. Landes S. D., Settersten R. A. (2019) The Inseparability of Human Agency and Linked Lives. *Advances in Life Course Research*. Vol. 42. Art. 100306. <https://doi.org/10.1016/j.alcr.2019.100306>.
34. Nico M. L. (2016) Bringing Life “Back into Life Course Research”: Using the Life Grid as a Research Instrument for Qualitative Data Collection and Analysis. *Quality and Quantity*. Vol. 50. P. 2107—2120.
35. Savioni L., Triberti S., Durosini I., Pravettoni G. (2023) How to Make Big Decisions: A Cross-Sectional Study on the Decision Making Process in Life Choices. *Current Psychology*. Vol. 42. P. 15223—15236. <https://doi.org/10.1007/s12144-022-02792-x>.
36. Settersten R. A. Jr. (2005) Toward a Stronger Partnership between Life-Course Sociology and Life-Span Psychology. *Research in Human Development*. Vol. 2. No. 1—2. P. 25—41. https://doi.org/10.1207/s15427617rhd0201&2_2.

**Приложение.
Структура выборки**

	Количество респондентов
<i>Пол</i>	
Мужчины	47
Женщины	53
<i>Год рождения</i>	
1960—1964	32
1965—1969	38
1970—1975	30
<i>Образование</i>	
Меньше высшего	46
Высшее или больше	54
<i>Регион (место жительства) на время опроса</i>	
Москва	30
Санкт-Петербург	16
Центральный ФО	11
Северозападный ФО	6
Приволжский ФО	11
Южный и Северокавказский ФО	8
Уральский ФО	6
Сибирский ФО	9
Дальневосточный ФО	3